

ЧЕРЕЗ ЗАБОР:

Мифы о Европейском союзе

norden

Nordic Conical of Ministers

Это издание было создано при поддержке
Совета Министров Северных Стран.
Взгляды, выраженные в издании, являются
личными взглядами авторов.
Эта публикация ни в коей мере не может быть
интерпретирована как взгляд и позиция ни
Совета Министров Северных Стран, ни Центра
исследований Восточной Европы.

ЧЕРЕЗ ЗАБОР:

Мифы о Европейском союзе

ВВЕДЕНИЕ

Человек судит о мире, опираясь на свои личные знания, представления, ценности – и на свои «мифы» о том, что происходит вокруг. Когда эти представления о жизни совпадают у многих людей, появляются мифы, которые живут уже не в голове отдельного человека, но целого общества, то есть – в массовом сознании.

Общественное сознание всегда мифологизировано. Опасность возникает, когда эти мифы не появляются и исчезают естественным путём, а создаются, навязываются сознательно, в угоду чьим-либо интересам. Группа людей или общество в целом верит этим образам, принимает их за свои, и таким образом удается манипулировать их сознанием, а значит – и поведением.

В авторитарных странах на собственные представления человека о мире накладываются ещё и недостаток объективной информации, влияние идеологии, которую пытается навязать правящая группа. В результате мифологизируются, искажаются представления людей о самых разных сторонах жизни общества – истории, политике, экономике, даже о родном языке. Мифы в массовом сознании искажают реальность, влияют на то, каким люди воспринимают мир.

Белорусы – не исключение. Живя в недемократическом государстве с ограниченным доступом к независимым источникам информации, они вынуждены формировать свой взгляд на мир под мощным

Вы перестарались, коллега,
Евросоюз не регламентирует
уровня выгнутости огурцов.

Существует множество самых невероятных мифов о Евросоюзе...

влиянием государственной идеологии, да еще при крайне неустойчивой внешней политике властей.

Особенно много мифов всегда возникает вокруг того, как жители одной страны представляют себе население других, близких и далеких государств. Их жители наделяются специфическими чертами характера, далеко не всегда положительными. Их жизнь, увиденная через призму СМИ своей страны, личных знаний и стереотипов, обрастает мифологическими сюжетами, из которых часто рождаются этнические байки и анекдоты. Пожалуй, каждый народ имеет запас таких анекдотов про своих соседей: англичане – об ирландцах, русские – об украинцах, белорусы – о поляках.

Но если мифы и стереотипы о ближайших соседях формировались веками, и их трудно поменять за пару лет при помощи газет и телевидения, то отношение людей к таким новым структурам, как Европейский союз, изменить вполне возможно.

Ведь еще совсем недавно Евросоюз был для белорусов чем-то далеким, не совсем понятным, но однозначно положительным и притягательным. Взять хотя бы такие известные выражения, как «евроремонт», «евростандарт», «европейское качество», да сами слова «европейцы» и «евро», в конце концов. Но после присоединения к Европейскому союзу в 2004 году Польши, Литвы, Латвии и Эстонии ситуация изменилась. Евросоюз стал непосредственно граничить с Беларусью, и появилась необходимость более четко представить себе нового соседа, понять его и определить, кто же это – и как с ним жить.

Тогда белорусская власть и решила, что западные границы Беларуси грозят стать восточной витриной процветающего Евросоюза и сравнения у жителей могут быть не в пользу родного государства. С того момента белорусские идеологи начали представлять Евросоюз источником нестабильности, культурного упадка и враждебных белорусам идей.

В этой идеологической политике и кроются корни многих мифов о Евросоюзе.

В этой небольшой брошюре авторы попытались собрать наиболее распространенные в Беларуси мифы о Европейском союзе, показать их истоки, а затем разобрать каждый миф на составные части и показать, где в нём явный вымысел, а где – та доля истины, которая, как известно, есть в любом мифе.

Избавляться от мифов важно потому, что они искажают реальность, мешают найти и увидеть реальные причины явлений, понять события и факты. А следовательно, мешают предпринимать эффективные действия, адекватно и вовремя реагировать на события.

Понимание реальных, а не мифических причин каких-то событий, явлений и фактов позволяет нам лучше ориентироваться в ситуации, сопротивляться тем, кто хочет нами манипулировать, и делать свой собственный обоснованный выбор. Будь то выбор товара в супермаркете или же выбор того, каким мы хотим видеть внешнюю и внутреннюю политику своего государства. И, снова подчеркнем, очень важно избавляться от мифов о своих соседях, о живущих рядом с нами народах. Ведь нам с ними жить, сотрудничать, строить отношения, и делать это нужно с открытыми глазами и реальными знаниями о соседях.

Искренне надеемся, что брошюра окажется полезной для читателя и поможет лучше понять, как работает Европейский союз, как устроена его экономика и, наконец, как живут обыкновенные европейцы. Возможно, это понимание сделает Евросоюз ближе к Беларуси, а Беларусь хоть немного приблизит к ЕС.

1. ЕВРОСОЮЗ САМ СОЗДАЕТ НОВЫЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ В ЕВРОПЕ

Суть мифа

Несмотря на заявления об открытости и свободе передвижения, ЕС постоянно создает новые барьеры и усложняет белорусам доступ на свою территорию.

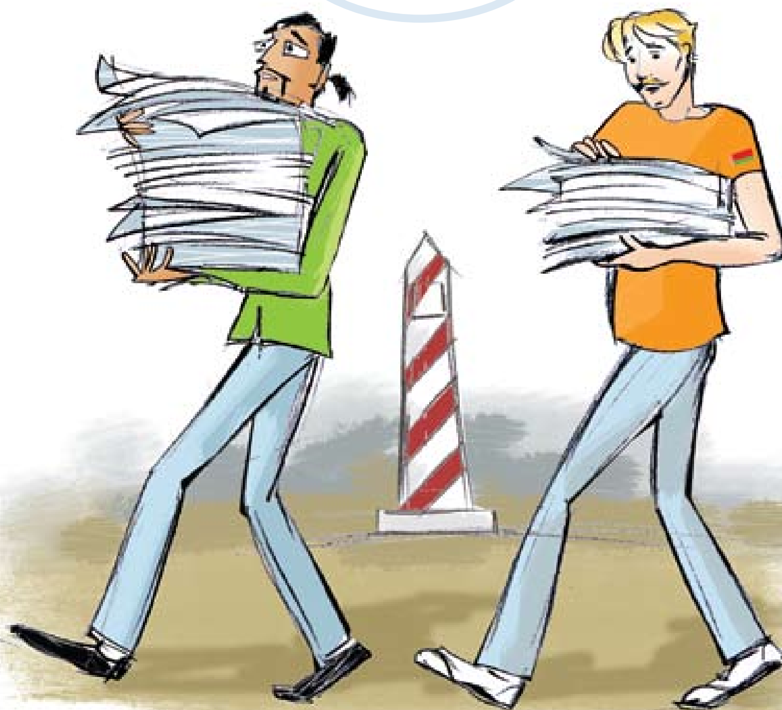
Корни мифа

Мысль о том, что Евросоюз не устраняет барьеры в Европе, а возводит их, стала появляться в белорусских государственных СМИ с 2002 года, когда Литва, Латвия и Эстония начали переговоры о вступлении в НАТО.

Пока Евросоюз был далеко, белорусские идеологи уделяли ему мало внимания и «клеймили позором» США и блок НАТО. Но в 2004 году Беларусь получила границу с Евросоюзом, и количество антиевропейских высказываний белорусских властей увеличилось. Учитывая монополию государства на СМИ, буквально через год-два это дало результат: в Беларуси ослабели проевропейские настроения, зато усилились пророссийские.

Опросы показывают эти изменения.

В 2007 году белорусы прочувствовали, каково быть аутсайдерами европейской интеграции. Польша,

Получить визу в ЕС – просто беда.
Легко вам говорить, коллега... Попробовали бы вы получить белорусскую визу.

Динамика ответов на вопрос: «Если бы сейчас в Беларуси проводился референдум с вопросом, вступать ли Беларуси в Евросоюз, каким был бы Ваш выбор?», %

Вариант ответа	12'02	03'03	09'05	11'06	12'07	09'08	12'08	03'09	09'09	12'09	03'10
Да	60.9	56.4	38.0	36.6	37.1	26.7	30.1	34.9	44.1	40.7	36.2
Нет	10.9	11.9	44.0	36.2	35.0	51.9	40.6	36.3	32.8	34.6	37.2

Источник: НИСЭПИ (http://www.iiseps.org/03-10-05.html)

Литва, Латвия и Эстония вступили в шенгенскую зону, и белорусам стало сложнее ездить к соседям. Раньше для поездки в Польшу нужно было всего лишь купить ваучер, а латвийская виза была бесплатной. Теперь шенгенская виза стоит 60 евро, плюс в посольствах требуют уйму документов и справок.

Демонтаж мифа

Миф имеет реальные основания: пересечь границу действительно стало сложнее. Особенно остро это почувствовало население приграничья, чья жизнь была связана с возможностью ездить в Польшу и Литву.

Но справедливости ради заметим, что Шенгенская зона существовала и до 2007 года, так что Польша, Литва и Латвия просто приняли ее правила. В конце концов, ЕС имеет право защищать свою территорию и проверять, кто в него въезжает. Кроме того, Шенгенские правила несравнимы, например, с ограничениями периода «холодной войны», так что о полностью закрытой границе говорить не приходится.

При этом руководство Беларуси обвиняет Евросоюз в предвзятом отношении, но «забывает», что белорусские визовые правила для европейцев ничуть не проще, а иногда даже сложнее (и дороже!), чем Шенгенские. Да и вообще стоит напомнить, кто виноват в том, что белорусы платят за Шенгенскую визу 60 Евро, в то время как украинцы и россияне – по 35. Из-за действий руководства Беларусь не стала участницей Европейской политики соседства (ЕПС). А нет участия – нет и дешевых виз.

Теперь, настаивая на дешевых визах по упрощенным правилам, белорусская власть лукавит. Свобода передвижения приведет к тому, что больше белорусов увидит европейский уровень жизни, а это, в свою очередь, вызовет ненужные сравнения. Возможно, поэтому призывы официального Минска «удешевить визы и упростить процедуры» так и остаются призывами.

Ведь что нужно сделать для улучшения ситуации с визами – известно. Первым делом, необходимо подключиться к ЕПС, то есть подписать с ЕС соглашение о реадмиссии. Реальными шагами навстречу дешевым визам стали бы: снижение стоимости белорусских виз для европейцев, введение биометрических паспортов, подвижки в либерализации и демократизации общества.

Сейчас у Беларуси есть возможность сблизиться с Евросоюзом через участие в программе Восточное Партнерство, в которую ЕС включил шесть постсоветских стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина). Одна из целей программы, между прочим, именно создание безвизового пространства. Как видим, барьеры не такие уж непреодолимые.

Вывод

Белорусские граждане действительно переживают трудности из-за расширения Шенгенской зоны. Но они связаны не со злым умыслом Евросоюза, который якобы выстраивает новые барьеры, а в большей степени – с нежеланием белорусских властей налаживать с ним отношения более высокого уровня. Но руководство Беларуси может в любой момент проявить добрую волю и приложить усилия для решения проблем с визами.

2. БЕЛОРУССКИЕ ТОВАРЫ НЕ ВЫДЕРЖАТ КОНКУРЕНЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ

Суть мифа

Открытие рынка с Евросоюзом ударит по белорусской экономике. Во-первых, отечественные товары не выдержат конкуренции, не будут востребованы в Европе, а переход на евростандарты не всем предприятиям по карману. Во-вторых, наш рынок заполнят товары из Европы, часто более качественные и дешевые, и деньги белорусских покупателей пойдут за границу.

Корни мифа

С одной стороны, миф основывается на грустной правде: техническая и инновационная база белорусских предприятий слаба. С другой стороны, его используют, чтобы убедить население: Беларусь зависит от российских рынков, нужна максимальная экономическая интеграция двух стран – и в этом случае экономикой часто прикрывают политику.

Зачем тебе столько крема, доченька?

Я еду в гости к друзьям в Австрию, они всегда просят привезти белорусского крема.

Демонтаж мифа

Забавно, что развенчивать миф уже взялся его создатель – государство. Повысились цены на российские энергоресурсы, снизились доходы от экспорта нефтепродуктов, и власти заговорили об освоении новых, в том числе европейских, рынков. Но так ли это просто?

С одной стороны, сейчас Евросоюз считает конкурентами стремительно растущие экономики, например, китайскую и, чтобы защитить свой рынок, ищет партнеров в странах-соседках, стремится к интеграции с ними.

Так, со странами-участницами Восточного партнерства (ВП), в том числе с Беларусью, Евросоюз готов обсуждать *Deep and Comprehensive Free Trade Areas*, то есть зоны свободной торговли. Правда, в далекой перспективе. Но уже сейчас сделаны конкретные шаги к более тесной экономической интеграции в разных сферах, от сельского хозяйства до общего авиационного пространства[1]. С 2004 по 2008 год Евросоюз наращивал объемы торговли с соседями, стал покупать аж на 91% больше[2].

С другой стороны, страны-участницы Восточного партнерства подписали Пражскую декларацию, в которой сказано, что ВП будет основываться на общих европейских ценностях. То есть нельзя отделять политику от экономики, демократию от рынка. И, чтобы более открыто торговать с ЕС, страны-соседи должны выполнить ряд конкретных условий.

Экономические отношения между Беларусью и Евросоюзом крайне своеобразны. Они усложняются еще отсутствием договорной базы, ведь Соглашение о партнерстве и сотрудничестве не было ратифицировано Евросоюзом в 1995 году, когда белорусское правительство отступило от демократического пути развития. И в результате экономические отношения регулируются Соглашением о торговле и сотрудничестве, заключенном еще Европейским сообществом и Советским Союзом в 1989 году…

[1] «Five years of European Neighbourhood Policy: more trade, more aid, more people-to-people contacts», IP/10/566, Brussels, 12 May 2010.

[2] «Five years of European Neighbourhood Policy: more trade, more aid, more people-to-people contacts», IP/10/566, Brussels, 12 May 2010.

Качество белорусских товаров, их несоответствие евростандартам тоже сдерживают торговлю. Хотя белорусское правительство озвучило, что белорусские предприятия будут переходить на мировые и европейские стандарты. Кстати, европейские коллеги оказывают помощь Беларуси в переходе на более высокие стандарты качества.

К слову, частью мифа является утверждение, что строгость европейских стандартов – это просто меры по защите рынка. Во время онлайн-конференции в БелТА у председателя Госкомитета по стандартизации Валерия Корешкова спросили: «Все эти требования Евросоюза по CE-маркировке и т.д. – это не забота о потребителе, а барьер для импорта! Принимаем одно требование ЕС, они уже другое вводят»[3].

Чиновник объяснил, что более жесткие требования появляются из-за новых методов испытания продукции, при которых выясняют, например, о влиянии каких-то веществ на здоровье людей и окружающую среду. То есть это не установление барьеров в торговле, а забота о человеке и природе.

[3] Онлайн на БЕЛТА.

Валерий Корешков заметил, что белорусские требования к большинству продукции соответствуют международным и европейским нормам.

Правда, надо помнить, что можно заставить предприятия производить ненужную продукцию, но европейского потребителя не заставишь ее покупать.

Кстати, хотя Евросоюз был вторым по величине торговым партнером Беларуси, именно с ним был положительный торговый баланс. Но в первом полугодии 2010 года в общем объеме экспорта на долю России пришлось 39,3%, а стран ЕС – 29,8%. По сравнению с 2009 годом, Беларусь потеряла 13,4% в экспорте в Европу. Это хорошо показало, насколько зависит белорусский экспорт от поставок нефти и нефтепродуктов из России. За вычетом нефтепродуктов, Беларусь поставляет в ЕС продукции лишь на один миллиард долларов[4].

[4] AllMinsk.BIZ, Провал экспорта в ЕС и очищение от нефтяного гранта

Таблица 1: Структура внешней торговли Беларуси, 2009.

ЭКСПОРТ		ИМПОРТ
15,7	Машины, оборудование и транспортные средства	22,5
18,2	Продукция химической промышленности, каучук (включая химические волокна и нити)	12,4
37,9	Минеральные продукты	40,3
6,9	Черные, цветные металлы и изделия из них	8,8
10,7	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	8,2
10,6	Прочие	7,8

Источник: БелСтат, http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php

Вывод

Этот миф станет правдой, если все оставить, как есть. Но он развеется, если Беларусь войдет в двери, распахнутые перед ней Евросоюзом. Работа должна вестись параллельно по всем направлениям: должна быть политическая воля для использования всех перспектив Восточного партнерства; больше свободы нужно дать производителям. ЕС готов помочь с экономическими преобразованиями, но при условии, что экономика будет работать на государство, где уважают права и свободы людей.

3. СБЛИЖЕНИЕ С ЕС ПРИВЕДЕТ К РАЗРЫВУ С РОССИЕЙ

Суть мифа

Беларусь может сближаться или с Россией, или с Европейским союзом. Экономическая интеграция с ЕС приведет к разрыву отношений с Россией и разрушению Союзного государства.

Корни мифа

Проблема геополитического выбора, то есть вопрос, с кем дружить стране, не теряет актуальности. Фактически, общество расколото. С одной стороны, государственная пропаганда годами вещает о Союзном государстве и очерняет Запад. С другой стороны, правая оппозиция настаивает на вхождении Беларуси в ЕС и НАТО, противопоставляя вполне реальный Евросоюз попыткам воссоздать СССР.

Разницу в мнениях белорусов подтверждают и опросы. Например, в мае 2006 года на вопрос «Если Беларусь станет членом Евросоюза, к каким последствиям это может привести?» 20% белорусов ответили, что это приведет к ухудшению отношений с Россией[5].

Согласно исследованию BISS, 44,2% из тех, кто знает о программе Восточное Партнёрство, и 35,2% из

[5] Источник: Национальный опрос НИСЭПИ, май 2006 г. (http://www.iiseps.org/12-05-06.html)

Как бы мне сесть
по ближе к европейцу,
чтоб не отдалиться
от русского…

тех, кто о ней не слышал, считают, что участие Беларуси в программе приведет к обострению отношений с Россией[6].

То есть даже те, кто следит за отношениями с ЕС, но получает информацию из государственных СМИ, верят в этот миф.

Демонтаж мифа

На самом деле, варианты не настолько уж противоречат друг другу. Ведь сегодня речь идет не об экономической и политической интеграции Беларуси в ЕС, а лишь о нормализации отношений после более чем десяти лет изоляции. Эта нормализация не станет разворотом Беларуси на Запад, она всего лишь поможет установить с ЕС обычные соседские отношения, как с Россией или Украиной.

Одна из целей Восточного Партнерства – экономическое сближение Беларуси и ЕС, но она не противоречит российско-белорусским отношениям. Открытость рынков ЕС не требует отказа от белорусско-российских договоренностей.

Сегодня Беларусь имеет тесные торгово-экономические и военные отношения с Россией, и разрыв их приведет к катастрофическим последствиям для экономики. Поэтому правительство Беларуси, даже при сближении с ЕС, будет сохранять отношения с Россией. Более того, решение о вступлении Беларуси в Евросоюз не будет означать политического и экономического разрыва с Россией, и даже став членом ЕС, Беларусь сможет торговать с Россией, поддерживать политические и культурные отношения. К примеру, вступление Румынии в ЕС не помешало румыно-молдовским отношениям. Правда, придется отказаться от Союзного государства и вывести российские военные объекты.

Заметим, что и сама Россия заинтересована в сохранении тесных отношений с Беларусью, особенно в военной области. Российский радар в Беларуси – ключевой элемент российской системы

[6] Исследование Белорусского института стратегических исследований (BISS) совместно с лабораторией НОВАК «Беларусь и мир: геополитический выбор и безопасность сквозь призму экономики и культуры», проведенное в первом квартале 2010 г. (http://www.belinstitute.eu/images/doc-pdf/sa_010610_ru_geopolit.pdf)

раннего предупреждения о ракетном нападении, а Единая региональная группировка войск Беларуси и России – единственная боеспособная сила к западу от Москвы. Беларусь важна и как политический партнер. Союз России и Беларуси подчеркивает, что Россия – центр интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Из всего этого можно сделать вывод, что сближение Беларуси с ЕС не приведет к автоматическому разрыву отношений с Россией.

Кстати, Россия тоже является стратегическим партнером Евросоюза, причем уровень их сотрудничества намного выше, чем у Беларуси с ЕС. Поэтому улучшение отношений между Евросоюзом и Беларусью и сближение их экономик помогут развить сотрудничество в регионе и, в перспективе, создать единый рынок с участием ЕС, Беларуси, России и других государств постсоветского пространства.

Вывод

Политическое и экономическое сближение Беларуси с Евросоюзом не означает разрыва отношений с Россией. Эта страна останется важнейшим торговым партнёром и источником энергоресурсов для Беларуси. Белорусское руководство не декларирует вступления в ЕС, поэтому нет нужды и отказываться от всего комплекса политических и экономических договоров с Россией. При этом, Россия тоже не заинтересована в разрыве отношений с Беларусью, которая является для нее крайне важным партнером.

4. ЕВРО ЖДЕТ КРАХ

Суть мифа

Мировой финансовый кризис, сложности в экономиках стран еврозоны породили слухи, что европейская валюта может рухнуть. Эти опасения тревожат и европейцев, и белорусов, которые задумались, можно ли доверять свои сбережения евро.

Корни мифа

Миф о крахе евро, с одной стороны, отражает опасения и дебаты в Евросоюзе. А с другой – призван уверить граждан Беларуси в надежности родного рубля. В середине 2005 года газета Администрации президента «Советская Белоруссия» написала, что «большие деньги громко падают», и привела мнение эксперта об ошибочности создания евро. Через пять лет газета повторила пессимистические прогнозы в статье с названием «Евро ушел в отпуск» и выводом, что «еврозона как проект, обещавший своим членам значительные экономические преимущества, провалилась».

Демонтаж мифа

Белорусам рассказывают о крахе не только евро, но и доллара. Однако доверие белорусских вкладчиков к иностранным валютам остается стабильно высоким.

Неприятности в Евросоюзе должны, к тому же, укреплять веру белорусов в то, что беды белорусской экономики – от мирового финансового кризиса. По опросам, 34% белорусов винят в проблемах экономики кризис, и 15,8% – руководство страны.

Еврозона была создана в 1999 году, в нее вошли 11 стран, а в 2010 году единую валюту разделяют уже 16 стран.

Мировой финансовый кризис стал серьёзным испытанием для молодой валюты. У аналитиков были сомнения, справится ли с ним европейская валюта, обсуждали даже возможность выхода некоторых стран из зоны евро.

Что же мне выбрать?...

Таблица 1: Какая валюта пользуется у Вас наибольшим доверием?, %

Вариант ответа	Март'04	Сентябрь'05	Январь'07	Июнь'08	Декабрь'08	Сентябрь'09	Март'10
Доллары США	50.1	43.5	40.5	26.7	41.2	37.8	43.2
Евро	17.5	16.2	23.3	37.3	19.5	27.9	23.9
Белорусские рубли	28.0	33.7	32.0	28.5	28.8	27.6	26.2
Российские рубли	17.5	16.2	23.3	37.3	19.5	2.5	2.7

Источник: НИСЭПИ, март 2010, №3.

Таблица 2: Динамика курса евро к доллару

Источник: European Central Bank

Но проблемы в зоне евро свидетельствуют не о слабости валюты, а о недостаточной экономической и политической интеграции стран еврозоны. Унификации денежной политики недостаточно, пока страны сами определяют бюджетно-налоговую политику, должен стать более свободным и мобильным рынок рабочей силы и капитала[7].

Хотя для некоторых стран еврозона стала спасением. Кризис привел к резким колебаниям других валют, а странам зоны евро такие волнения не угрожали. Они могли брать кредиты на покрытие бюджетных дефицитов под более низкие проценты. Поэтому в кризисное время количество желающих присоединиться к валютному союзу возросло, о введении евро заговорили в Великобритании, Дании и Швеции[8].

Кризис может разыграть несколько сценариев, худший из которых – дефолт и выход страны из еврозоны[9]. Однако это не просто: чтобы покинуть еврозону, придется выйти и из Евросоюза. Поэтому устойчивость евро – это вопрос целостности ЕС, конкурентоспособности и имиджа на мировой арене. Ведь зона евро – второй по величине рынок после США.

[7] Simon Tilford, *How to Save the Euro*, Centre for European Reform, September 2010.

[8] Simon Tilford, *The Euro at Ten: Is Its Future Secure?*, Centre for European Reform, January 2009.

[9] Simon Tilford, *The Euro at Ten: Is Its Future Secure?*, Centre for European Reform, January 2009.

Тем более, возможный распад зоны евро повлияет на все страны негативно, пусть и в различной степени. Спад производства может достигнуть 9%, инфляция – двухзначных цифр, а вернувшиеся валюты могут обесцениться вдвое[10]. Поэтому выход из еврозоны – не решение. Наоборот, необходима еще более тесная связь между странами.

Вывод

Не нужно путать мировой финансовый кризис, для выхода из которого в еврозоне были приняты все меры, с кризисом евро, который произошел из-за недостатков интеграции стран, их бюджетно-налоговой политики.

Евро выдержал испытание мировым финансовым кризисом. Но нельзя останавливаться на достигнутом, ведь в случае краха евро проиграют и страны Евросоюза, и его партнеры. Впрочем, пока еврозона не собирается распадаться. Наоборот, с 1 января 2011 года к ней присоединилась Эстония.

[10] ING, *EMU Break-up: Quantifying the Unthinkable*, Financial Markets Research, Global Economics, 7 July 2010.

5. ЕВРОСОЮЗ – ЭТО СПЛОШНАЯ БЮРОКРАТИЯ

Суть мифа

Евросоюз – чрезвычайно забюрократизированная структура, на обслуживание чиновничьего аппарата уходят огромные суммы из денег налогоплательщиков, а в итоге многочисленные комиссии ЕС принимают глупые и абсурдные решения. Система управления в Евросоюзе очень сложна и при этом неэффективна.

Корни мифа

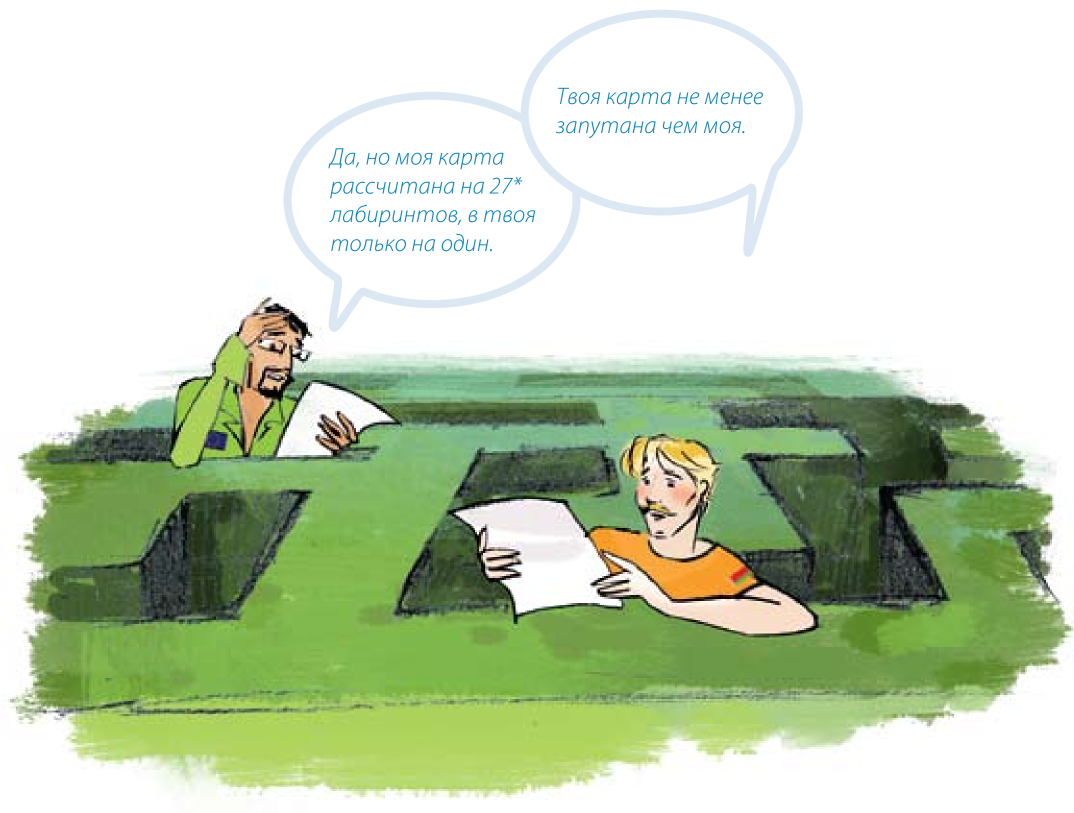
Появление этого мифа связано с тем, что белорусы по-прежнему мало знают о Евросоюзе. Как показывают исследования BISS, большинство из них получает информацию из государственных СМИ, где ЕС представляется не в лучшем свете.

Часто журналисты, сами не зная толком об устройстве Евросоюза, приводят лишь курьёзные или негативные факты: коррупционные и иные скандалы, провалы ратификации важных договоров, принятие забавных норм и правил, таких как директива о стандартах звука в наушниках или о длине огурцов.

Демонтаж мифа

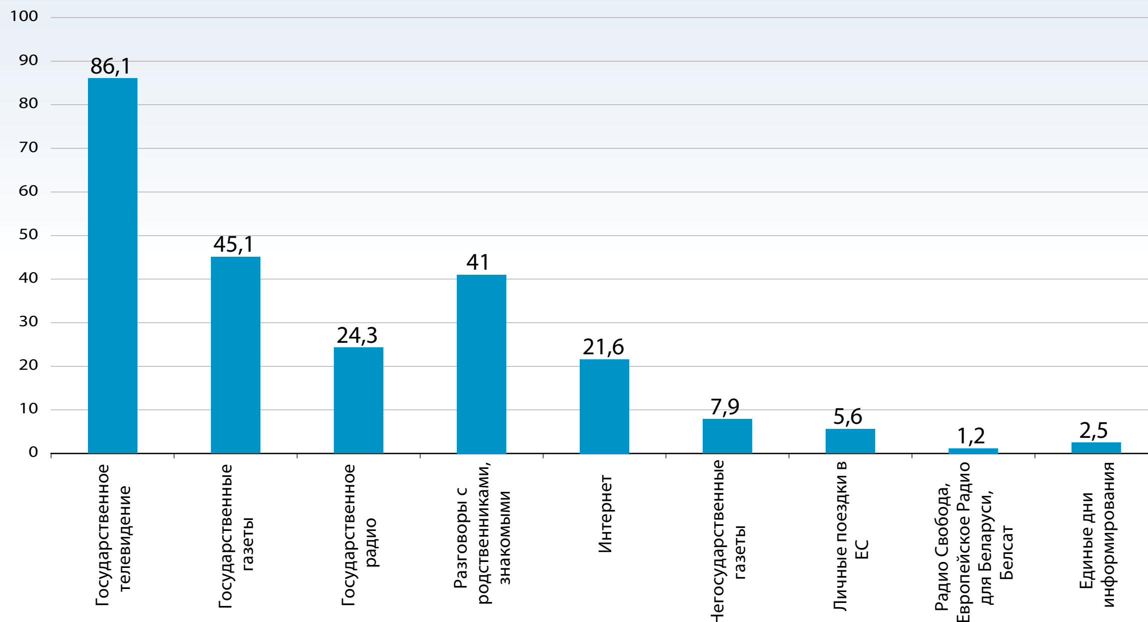
Прежде всего, в этом мифе смешивают два совершенно разных понятия – бюрократию (то есть нанятых служащих, в основном, исполнительных органов) и саму систему принятия решений, то есть политическую систему ЕС.

В лабиринтах бюрократии:

*В настоящее время в Евросоюз входят 27 стран.

Из каких источников Вы получаете информацию о ЕС?

Система принятия решений в ЕС действительно сложна, и ее трудно понять человеку, который привык иметь дело с более простой политической системой одного государства. Отсюда и стереотипы. Нынешняя политическая система ЕС – это своеобразный компромисс между центром Евросоюза и всеми государствами, входящими в него, она состоит из переплетения наднациональных и межгосударственных органов управления. Из-за этого Евросоюз часто упрекают в недостатке демократии, но иначе было бы невозможно сбалансировать мнения всех государств и учитывать интересы Евросоюза в целом.

Политическая система ЕС построена так, чтобы удовлетворить интересы максимального количества участников политического процесса, от правительств разных стран до гражданского общества и самоуправления в отдельных регионах. Наиболее приемлемые для всех решения находят путем длительных переговоров и консультаций внутри законодательных, исполнительных и совещательных органов ЕС. Зато в дальнейшем это позволяет избежать напряженности между ними и в итоге делает европейскую систему более гибкой.

Органы управления Евросоюза

Естественно, при такой системе, построенной на культуре переговоров и консультаций, на принятие решений уходит много времени. Этот недостаток компенсируется тем, что правительства и парламенты государств-членов ЕС имеют право принимать решения на своем уровне, не дожидаясь решения Брюсселя (естественно, если они не противоречат законам ЕС). С другой стороны, как показывает практика, действительно важные решения принимаются достаточно быстро.

Что до чиновничьего аппарата Евросоюза, то он, конечно, немаленький – от 42 до 54 тысяч человек[11]. Но нужно учитывать, что эти люди обслуживают объединение из 27 государств с населением более полумиллиарда человек! Для сравнения: в России количество чиновников – более 1,5 миллиона, а в США только федеральные служащие составляют 2,7 миллиона человек.

[11] http://www.novinite.com/view_news.php?id=75994

И ещё интересный факт: по данным белорусского Минстата, в 2003 году общая численность госслужащих составила 52,7 тысяч человек. С 2003 года это количество еще подросло. Получается, что в одной Беларуси чиновников больше, чем в Евросоюзе. После таких цифр говорить о повальной бюрократии в ЕС уже как-то не совсем удобно.

Вывод

Система принятия решений в Евросоюзе действительно сложная и многоуровневая. Но это необходимо, чтобы найти баланс между целями и задачами государств-членов ЕС, самого Евросоюза и отдельных групп интересов. Зато такая система заранее снимает многие противоречия и позволяет избежать напряженности внутри Евросоюза в будущем.

Европейская бюрократия, как выяснилось, не представляет собой что-то настолько уж впечатляющее, особенно если учесть, что количество госслужащих в одной Беларуси сравнимо с количеством чиновников Евросоюза.

6. В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА ГРАЖДАНЕ НЕ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ СОЦИАЛЬНО ЗАЩИЩЕННЫМИ

Суть мифа

В Европейском союзе, несмотря на развитую экономику и высокие доходы, люди социально не защищены, государство не заботится о них, поэтому они вынуждены часто выходить на улицы, устраивать беспорядки, отстаивая свои права.

Корни мифа

Выступления европейских рабочих стали любимой картинкой на белорусском телевидении. Она должна показывать, что уровень жизни в Европе снижается, а социальная напряженность нарастает. Особенно тяжко приходится новым странам Евросоюза – Польше, Литве, Латвии и Эстонии. После вступления в ЕС цены и коммунальные платежи выросли, зарплаты и пенсии остались низкими, урезаны расходы на социальные нужды, безработица... Кроме того, эта картинка служит фоном для сообщений о росте благосостояния белорусов и о том, как прекрасна социальная модель белорусского государства.

О нет! Из-за своих маленьких пенсий мы опять должны будем отдыхать в Италии…

Таблица 2. Динамика роста среднемесячных заработных плат (до уплаты налога) в странах ЕС и Беларуси (в евро)

Период времени/ Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ЕС – 27[12] стран	н.д.	2328,9	2511,7	2528,9	2352,2	2426,2	2608,5	н.д.	н.д.	н.д.
ЕС – 15 стран (до расширения 2004 года)	2574,1	2647,4	2724,1	2744,1	2877,7	2957,1	3010,3	н.д.	н.д.	н.д.
Латвия[13]	н.д.	283,9	288,8	290,9	317,1	353,8	429,6	566,1	681,3	655,8
Литва[14]	281,7	277	293,4	310,6	332,9	369,6	433,2	522	623,1	595,5
Эстония[15]	н.д.	н.д.	н.д.	407,3	443,1	501,8	582,1	704,8	805,6	770,6
Польша[16]	479,8	569,2	536	467	543,2	610,3	649,1	742	783,5	748,9
Беларусь[17]	60,9	89,8	100,1	98,1	120,5	183,1	206,3	218,6	312,3	234,8

[12] Eurostat Database, *Average gross annual earnings in industry and services, by gender - [tps00175]* (accessed on 28.10.2010).

[13] Latvian Statistics, *DS02. Average monthly wages and salaries by kind of activity (in lats)*. Available online: http://data.csb.gov.lv/Dialog/Saveshow.asp (accessed on 28.10.2010).

[14] Statistics Lithuania, *M3060801: Average monthly earnings by sector*. Available online: http://db1.stat.gov.lt/statbank/SelectVarVal/Define.asp?Maintable=M3060801&PLanguage=1 (accessed on 28.10.2010).

[15] Statistics Estonia, *YIM005: average monthly gross income per employee and recipients of gross income by region/ administrative unit, sex and age group – euro* (accessed on 28.10.2010).

[16] GUS – Central Statistical Office, *Average monthly gross wage and salary in national economy (1950-2009)*. Available online: http://www.stat.gov.pl/gus/5840_1630_ENG_HTML.htm (accessed on 28.10.2010).

[17] Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Годовые данные. Заработная плата. Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/wages.php (доступен 28.10.2010).

Демонтаж мифа

Государственные СМИ давно убеждают белорусов, что интеграция с Евросоюзом приведет к потере социальных благ. Пропаганда оказалась действенной: в конце 2002 года более 60% белорусов хотели, чтобы их страна вступила в ЕС, а в 2006 году их количество стало меньше в 2 раза[18].

Сравним основные показатели благосостояния населения и социальной защиты в странах ЕС и Беларуси.

В последнее десятилетие доходы населения растут и в странах Балтии, и в Польше, и в Беларуси. Но при этом минимальная зарплата в Беларуси в де-

[18] НИСЭПИ

кабре 2010 года достигла только 400 тысяч рублей (это 95,8 евро). Такой была латышская минимальная зарплата 8 лет назад. Минимальный заработок в новых государствах Евросоюза сейчас в 2,5-4 раза больше, чем в Беларуси. Что до пенсий, то в «новых» странах ЕС они в 2-4 раза больше, чем в Беларуси.

Не подтверждается и то, что после вступления в новых странах ЕС вырос уровень безработицы. Наоборот, число безработных сократился более чем в 2 раза из-за подъема экономики, эту тенденцию прервал только экономический кризис.

Официально, безработица в Беларуси – около 1%, но большинство реальных безработных предпочитает не вставать на учет на бирже труда, чтобы не участвовать в общественных работах. Тем более, что в 2010 году пособие по безработице равнялось 50,4 тысячам белорусских рублей (12 Евро) и составляло 18,4% бюджета прожиточного минимума[19]. В Польше, к примеру, пособие – 186 Евро, и превышает прожиточный минимум в 1,5 раза[20].

Конечно, Беларусь отстает от Евросоюза не по всем параметрам. Например, только у эстонок 3-летний отпуск по уходу за ребёнком, а единовременное пособие после рождения малыша существенно выше только в Латвии. Однако при этом пособие по беременности и родам в Беларуси в 4 раза ниже, чем в Эстонии. Оно составляет в среднем 702 Евро (за 126 дней). В Германии это 7 050 Евро (за 98 дней).

Наконец, права рабочих в ЕС защищены сильнее, чем в Беларуси. И лучший защитник – сильные независимые профсоюзы. Отсюда так много забастовок – европейские рабочие требуют улучшения условий труда и не боятся быть уволенными за критику. В Беларуси 90% рабочих работают по срочным трудовым договорам, в ЕС большинство подписывает с нанимателями бессрочные трудовые контракты.

Вывод

Уровень социальной защиты населения даже в новых странах Евросоюза не ниже, а по многим показателям и выше, чем в Беларуси. Вступление Польши, Литвы, Латвии и Эстонии в Евросоюз способствовало росту доходов населения.

Принятие норм Евросоюза, свободная торговля с ЕС не угрожают социальным гарантиям белорусов. Они скорее пострадают от ухудшения экономической ситуации в стране и болезненных реформ. Но опыт стран-соседей может помочь Беларуси модернизироваться и, как минимум, сохранить социальные гарантии на сегодняшнем уровне.

[19] Константин Скуратович. Так нас считает Белстат. «Белорусы и рынок», № 35(921) 20-26 сентября 2010 г. Режим допуска: http://www.belmarket.by/ru/93/80/7292/# (доступен 28.10.2010).

[20] Wyższy zasiłek dla bezrobotnych – waloryzacja zasiłku o 3,5%, Portal internetowy Prawo Pracy. Available online: http://www.prawo-pracy.pl/wyzszy_zasilek_dla_bezrobotnych___waloryzacja_zasilku_o_3_5_-aktualnosci-751.html (acessed on 28.10.2010).

7. В ЕВРОСОЮЗЕ ИЗ БРЮССЕЛЯ КОМАНДУЮТ, ЧТО ДЕЛАТЬ СТРАНАМ

Суть мифа

Страны, входящие в Евросоюз, утратили государственный суверенитет. Они должны спрашивать разрешения у Брюсселя на проведение той или иной политики.

Корни мифа

Истоки мифа связаны с усилением антиевропейской пропаганды при вступлении в Евросоюз соседей Беларуси в 2004 году. В выступлениях белорусского президента и аналитических передачах белорусского телевидения подчеркивалась подчиненная роль государств ЕС, утрата ими суверенитета и самостоятельности при принятии решений.

Так, в 2008 году, выступая перед студентами БГУ, Александр Лукашенко сказал: «Сегодня даже по малейшим вопросам внешней политики и экономики наши соседи вынуждены всё в большей степени оглядываться на центральные органы Евросоюза»[21].

Миф о потере суверенитета из-за вступления в ЕС фиксируется и опросами общественного мнения. По данным исследования 2010 года, потери национальной самобытности Беларуси в связи с вступлением в ЕС опасаются 20% сторонников ев-

[21] Выступление Президента Беларуси А.Г.Лукашенко на встрече со студентами БГУ, 12.02.2008 (http://president.gov.by/press55946.html)

Что Вы можете сказать о Брюссельском диктате?

Это такой овощ? Брюссельскую капусту я люблю, но никогда не пробовал Брюссельский диктат:»

роинтеграции и 49,4% ее противников, а потери независимости – 25,5% и 66,5% соответственно[22].

Демонтаж мифа

Утверждение о подчиненности государств-членов ЕС Брюсселю содержит в себе долю истины. Евросоюз – это объединение государств, которое управляется наднациональными органами, и естественно, что часть полномочий страны передают им. Другое дело, что эти полномочия сильно преувеличены белорусской пропагандой.

В документах Европейского союза прописано, за что отвечает союзный центр, а за что – национальные правительства. К примеру, решения ЕС обязательны для исполнения в таких сферах, как: направления политики, связанные с функционированием таможенного союза и единого внутреннего рынка, созданием и развитием экономического и валютного союза; экономическая и валютная политика; сельское хозяйство. Во всех остальных сферах государства проводят свою политику и принимают свои законы.

Кроме того, члены Евросоюза должны координировать свою внешнюю политику и деятельность в сфере безопасности. Хотя решения Евросоюза в этих областях не носят обязательный характер, и страны могут проводить самостоятельную внешнюю политику. Например, когда часть стран ЕС поддержала вторжение США в Ирак на фоне протеста остальных государств, это не противоречило законам Евросоюза.

Кроме того, ЕС – добровольное объединение, из которого можно свободно выйти. Но, учитывая, что пока не было даже попыток сделать это, можно сделать вывод, что «диктат Брюсселя» не слишком обременителен.

[22] Исследование BISS совместно с лабораторией НОВАК «Беларусь и мир: геополитический выбор и безопасность сквозь призму экономики и культуры», проведенное в первом квартале 2010 г. (http://www.belinstitute.eu/images/doc-pdf/sa_010610_ru_geopolit.pdf)

Отметим еще одну важную деталь. Малые государства Евросоюза, например, Люксембург или Мальта, имеют равные полномочия с большими странами вроде Германии или Франции. Кроме того, они председательствуют в ЕС в порядке ротации, и могут блокировать решение, которое «проталкивают» влиятельные страны.

Говоря о «потере суверенитета», нужно помнить, что в современном мире, в условиях всеобщей взаимозависимости, суверенитет уже не является той абсолютной ценностью, что в XIX или начале XX века. Абсолютного суверенитета сейчас просто не может быть – все страны включены в глобальный рынок, глобальное медиапространство, связаны вопросами безопасности. Поэтому передача части суверенитета интеграционному центру может быть более выгодной для развития страны, чем сохранение обособленности и закрытости. И Евросоюз демонстрирует эффективность такой модели.

Вывод

Государства-члены Евросоюза действительно передали часть своего суверенитета наднациональным органам. Однако самые важные функции государственного управления, такие, как внешняя политика и оборона, остаются в ведении национальных правительств и парламентов.

Законодательство четко разграничивает зоны ответственности Евросоюза и самих государств, и это делает невозможным для Брюсселя злоупотребить своей властью. При этом все страны без исключения участвуют в принятии решений на уровне Европейского союза.

8. ЕВРОСОЮЗ – В СОЦИАЛЬНОМ И КУЛЬТУРНОМ КРИЗИСЕ

Суть мифа

ЕС находится в системном кризисе. Упадок культуры, падение нравов и нарастающие политические и экономические противоречия внутри Евросоюза в конце концов приведут к распаду не только зоны евро, но и самого ЕС.

Корни мифа

Миф зародился еще во второй половине 1990-х, но особенно культивировался в последние годы, когда Евросоюз стал представлять собой идеологическую угрозу, показывая живую альтернативу белорусской реальности. На государственных телеканалах стали появляться передачи, которые рисовали жизнь в ЕС в черных тонах: разгоны демонстраций, гей-парады (как признак упадка нравов и культуры), забастовки и выступления рабочих…

Газета Администрации президента «Советская Белоруссия» рисовала для своих читателей ужасающие картинки настоящего и будущего Европы:

«Европейский союз трещит по свеженаложенным швам. По сути, провал Евроконституции — это только вершина айсберга»[23].

«Теперь, когда дела в европейской экономике идут неважно, она стала не сближать народы, а разва-

[23] «Советская Белоруссия» (http://www.sb.by/post/44090/)

*Вольфганг Амадей,
я слышал, люди говорят,
что у нас культурный
кризис…*

ливать государства. Один за другим проблемные регионы начинают «бракоразводный» процесс со своими государствами[24].

Один из приемов – сравнение Евросоюза с СССР, где все решения принимались в Москве (в ЕС это Брюссель), доминировала одна нация (в ЕС – Германия и Франция), и существовала одна господствующая идеология (в ЕС – демократия и рыночная экономика). Образ распада знаком белорусам, на их глазах рухнул Советский союз, который еще за несколько лет до краха казался нерушимым. Что уж говорить о ЕС!

Демонтаж мифа

Миф о распаде ЕС имеет мало общего с реальностью. Во-первых, Евросоюз – добровольное объединение. Его прочность – и в общности исторического пути, культурных традиций, и в единстве ценностей, то есть демократии, прав человека, рыночной экономики. Все это только укрепляет Евросоюз и помогает системе регулировать себя самой.

[24] «Советская Белоруссия», 17.07.2010 (http://www.sb.by/post/102790/)

Как пример можно привести выборы в Австрии в 2000 году, когда к победе пришли радикальные политические силы. Кто знает, по какому пути пошла бы Австрия, если бы ЕС не ввел административные санкции, которые помогли ей вернуться в демократическое русло.

Решения в Евросоюзе принимаются после долгого обсуждения, путем компромисса между всеми заинтересованными сторонами, что снимает угрозу напряженности и конфликтов.

Лиссабонский договор содержит пункт о добровольном выходе из ЕС, однако никто не планирует им воспользоваться. Евросоюз по-прежнему остается привлекательным как для его стран, так и для государств, которые озвучивают планы по присоединению к нему (Хорватия, Македония, Турция и др.).

При этом, членство в ЕС несет и очевидную экономическую выгоду. Страны получают финансовую помощь из фондов ЕС на проведение реформ и

на адаптацию национальной экономики к общему рынку. Отсутствие таможенных барьеров внутри ЕС при рынке в полмиллиарда человек дает новые возможности для торговли.

Тезис об упадке культуры также не выдерживает критики. Евросоюз финансирует и поддерживает огромное количество культурных проектов, создает условия для развития национальных культур. В отличие от СССР с его политикой русификации, Евросоюз поддерживает развитие национальных языков.

Чтобы убедиться, что в ЕС нет проблем с развитием культуры и искусства, достаточно приехать в любую европейскую столицу и своими глазами увидеть такое количество культурных событий, о котором белорусы могут только мечтать. Простой пример: в Беларуси на 1 млн. жителей насчитывается 14 музеев, в Нидерландах – 35 музеев, в Швеции – 34, Чехии – 33, Германии – 32.

Вывод

Несмотря на некоторые трудности, Евросоюз остается привлекательным объединением, способным обеспечить политическую и экономическую стабильность и процветание его участникам. Вступление в силу Лиссабонского договора помогло еще больше сплотить Евросоюз и усилить его роль в мировой политике.

Заявления об упадке европейской культуры тоже далеки от реальности и являются не больше чем мифом, созданным официальной белорусской пропагандой.

9. БЕЛАРУСЬ В ЕВРОПЕ НИКТО НЕ ЖДЕТ

Суть мифа

В 27 странах хватает своих проблем, поэтому им не до Беларуси, о которой в Европе вообще плохо себе представляют. Белорусы и жители Евросоюза слишком разные – и культурой, и языком, и менталитетом.

Корни мифа

Этот миф часто используют, чтобы подчеркнуть связь Беларуси с Россией, близость белорусов скорее к россиянам, чем к европейцам.

При этом в Беларуси пусть не на много, но больше сторонников евроинтеграции, чем тех, кто хочет союза с Россией. Так что миф о том, что в Европе белорусов никто не ждет, заодно служит тормозом европейских устремлений и оправданием политики государства, которая привела к отставанию Беларуси от общеевропейских процессов.

Демонтаж мифа

В интервью каналу EuroNews Александр Лукашенко задал риторический вопрос: «Нас что, в Европе ждут?.. Беларусь – это центр, сердце Европы. Я всё это понимаю. Но Европа нас не ждет... У Европы сегодня столько проблем с этими 27-ю государствами, что им сегодня не до Беларуси, не до Украины и не до других»[25].

[25] http://www.belta.by/ru/all_news/president/Stenogramma-intervju-Prezidenta-Respubliki-Belarus-AGLukashenko-telekanalu-Evronjus_i_516058.html

Нам нужно больше игроков. Присоединяйтесь к нам!

Динамика ответов на вопрос: «Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Евросоюз, что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	09'03	06'04	12'05	06'06	12'07	09'08	03'09	09'09	12'09	03'10
Вступление в Европейский Союз	36.1	37.6	24.8	29.3	33.3	26.2	35.1	42.7	42.3	40.4
Объединение с Россией	47.6	47.7	51.6	56.5	47.5	54.0	42.4	38.3	42.1	41.4

Источник: НИСЭПИ

Действительно, в Евросоюзе сейчас идут споры о том, может ли он расширяться дальше, дискуссии об интеграции внутри ЕС. Любая европейская демократическая страна может подать заявку на вступление, выполнить ряд строгих условий. Но принятие нового члена в европейскую семью будет зависеть и от возможностей Союза к расширению в будущем.

И все же, Беларусь – это потенциальный член Евросоюза. Географическая составляющая сомнений не вызывает, а вот в политической плоскости предстоит долгий путь. И, естественно, присоединения должны хотеть сами белорусы.

Согласно данным опроса в сентябре 2010 года, на референдуме о присоединении к Евросоюзу 42.2% белорусов ответили бы «да», были бы против 32.5%, и четверть опрошенных не определилась.

Если бы довелось выбирать между ЕС и Россией, то 41.7% выбрали бы европейский путь, а 34.9% отдали предпочтение России.

Частично миф основан на убеждении, что в Европе даже страны такой не знают – Беларусь. Так ли это?

В 2006 и 2007 годах были опубликованы отчеты Еврокомиссии «Европейский Союз и его соседи»[26]. В 2006 году на вопрос, какие из нижеперечисленных стран вы рассматриваете как соседей, половина опрошенных назвала Беларусь (самый большой процент у Украины – 58, за Россию высказались 57%).

[26] European Commission, «The European Union and Its Neighbours», Special Eurobarometer 259, October 2006.

А в 2007 году каждый двадцатый из опрошенных жителей ЕС вообще считал, что Беларусь – уже кандидатка на вступление[27].

Есть мнение, что высокая стоимость шенгенской визы – это от нежелания видеть белорусов в ЕС. Но визовая либерализация – это предложение Евросоюза в ответ на демократические реформы, и решение вопроса зависит от белорусских властей.

Со стороны ЕС ситуация с визами не означает плохого отношения к простым белорусам. В Евросоюзе идут компании за снижение стоимости виз для белорусов, за это и бюрократы из Брюсселя, и политики, и простые европейцы.

При всех ограничениях, в 2009 году Беларусь заняла первое место среди стран СНГ по количеству шенгенских виз, выданных на душу населения – 449 тысяч белорусов получили возможность въехать в ЕС[28].

Ведущие европейские политики подчеркивают, что Беларусь – европейская страна, а некоторые даже решаются на утверждение, что она сможет присоединиться к ЕС. И простые европейцы поддержат такое решение: 72% опрошенных жителей Европейского Союза выступили за его дальнейшее расширение.

Вывод

Спорным утверждением, что Беларусь в Европе не ждут, нельзя оправдывать отход от европейского, цивилизованного пути развития, от пути к демократии и уважению прав и свобод человека, рыночных реформ.

Есть страны, которым не суждено стать частью Евросоюза из-за географического расположения, однако и они стремятся к европейским нормам. У Беларуси куда больше перспектив, ей будут рады – если она сделает реальный шаг навстречу и докажет приверженность общим для Европы ценностям.

[27] European Commission, "The EU's Relations with its Neighbours: A Survey of Attitudes in the European Union", Special Eurobarometer 285, September 2007.

[28] Visa http://generation.by/news3913.html

2011

Подготовлено

Денис Мельянцов,
Белорусский институт стратегических исследований, Минск.

Даша Слабчанка, Александр Папко,
Центр социальных и экономических исследований Беларуси, Варшава.

Юстинас Пимпе,
Центр исследований Восточной Европы, Вильнюс.

EESC

Eastern Europe Studies Centre